

РИМСКИЯ КАТАКОМБЫ

и

ПАМЯТНИКИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ХРИСТИАНСКАГО ИСКУССТВА.

Соч. А. фонъ ФРИКЕНЪ.

Часть вторая.

Надписи и Символические Изображения.

Цена 1 р. 50 к.

МОСКВА.

Издание К. Т. Солдатенкова.

1877.

Дозволено цензурою духовныхъ книгъ. Москва. Сентября 9 дня 1876 г.

Типография ГРАЧЕВА и К., у ПРИЧИСТЕНОВЪ В., А. ШЕЛОВОЙ.

НАДПИСИ.

I.

Читатель, въроятно, замѣтилъ въ первой части этого сочиненія, сколько подробностей изъ жизни первыхъ христіанъ могутъ открыть намъ ихъ эпиграфические памятники. Въ эпитафіяхъ катакомбъ, вырѣзанныхъ или написанныхъ краскою на плитахъ, нерѣдко начерченныхъ поспѣшно на свѣжей извѣсткѣ у отверстія гробницы, въ этихъ изрѣченіяхъ иногда сокращенныхъ и отрывистыхъ, принимающихъ форму воскликновеній, иногда напротивъ многословныхъ и напыщенныхъ, отражаются особенности нравственного состоянія первыхъ послѣдователей ученія Спасителя и выражены ихъ надежды, вѣрованія, стремленія.

Христіанскія надгробія важны по тому, что въ нихъ читаешь, и потому, чего въ нихъ нѣть. Сравнивая эти надписи разныхъ эпохъ, подверженныя менѣе рукописей пополненіямъ и поправкамъ, мы получаемъ возможность прослѣдить составленіе догматовъ, равно какъ и перемѣны происходившія въ чувствахъ и понятіяхъ вѣрующихъ, по мѣрѣ того какъ шли года; а сличая эпитафіи ихъ съ эпиграфическими памятниками Рима языческаго, мы можемъ опредѣлять черты несходства существовавшія въ идеяхъ и нравахъ общества отживавшаго и рождавшагося.— Слѣдующій примѣръ всего лучше докажетъ намъ это: приблизительно около тринадцати тысячъ христіанскихъ надгробій, принадлежащихъ къ первымъ вѣкамъ распространенія новой вѣры, открыли и собрали до сихъ поръ, и въ этомъ значительномъ числѣ ихъ, всего въ двухъ или трехъ случаяхъ, и то сомнительныхъ, находишь выраженіе: *servus*—рабъ и также чрезвычайно рѣдко: *libertus*—отпущенникъ, слова безпрестанно встрѣчающіяся въ надписяхъ Римлянъ язычниковъ. Не было ли бы достаточно одного этого факта для опредѣленія нравственнаго

состоянія христіанской общины этихъ столѣтій, даже и тогда, если бы до насъ не дошли никакіе другіе ея памятники?

Эпітафіи первыхъ христіанъ, прежде чѣмъ произведенія ихъ искусства, обратили на себя вниманіе ученыхъ прошедшихъ вѣковъ. Фрески и саркофаги были забыты въ катакомбахъ, тогда какъ ученики извѣстнаго Алькуина, современника Карла Великаго, составили уже сборники языческихъ и христіанскихъ надписей. Историческое значение эпиграфическихъ памятниковъ мало однако интересовало этихъ раннихъ компиляторовъ и главной цѣлью ихъ было, какъ кажется, только собираніе образцовъ лапидарной литературы, особенно написанныхъ стихами—въ родѣ дошедшихъ до насъ отъ папы Дамаза—для подобнаго же рода сочиненій.

Но любовь къ изученію классической древности, проявившаяся въ царствованіе Карла Великаго, одновременно съ некоторымъ возрожденіемъ умственной жизни и даже искусства, подъ влияніемъ тѣхъ учрежденій этого императора, которыхъ привели въ устройство современное ему общество и развили его силы; эта пажонность, говорю я, къ изслѣдованію памятниковъ оставленныхъ древними Римлянами, обозначившаяся спорѣ въ Италии чѣмъ въ этой странѣ, не пережила эпохи Карловинговъ, и кончилась въ феодальномъ варварствѣ, вмѣстѣ съ художественной дѣятельностью, вызванной основателемъ новой западной имперіи.

Послѣ сборниковъ учениковъ Алькуина не встрѣчаешь ничего подобнаго въ этомъ родѣ въ продолженіи несколькихъ столѣтій. Въ различныхъ сочиненіяхъ средневѣковыхъ писателей разсѣяны коші съ древнихъ надписей, иногда и христіанскихъ, но специальныхъ собраній римскихъ, эпиграфическихъ памятниковъ не находишь до возрожденія. Съ четырнадцатаго вѣка являются компиляціи въ которыхъ языческая эпітафіи перемѣшаны съ христіанскими. Выборъ исключительно послѣднихъ составилъ въ Римѣ въ первый разъ P. Sabinus, въ начаѣ пятнадцатаго столѣтія; но только не болѣе тысячи ихъ собрали къ концу шестнадцатаго вѣка.

Изслѣдованіе катакомбъ, начавшееся послѣ случайного открытия одной части ихъ въ 1578-мъ году, и особенно труды Bosio, прібавили значительное число христіанскихъ надписей къ извѣстнымъ уже. Съ этого времени почти всѣ археологи, писавшіе о подземномъ Римѣ и предметахъ найденныхъ въ нёмъ, копировали также и эпітафіи. О тру-

дахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже говорили въ первой части, во второмъ отдельнѣй введенія. Сборники этихъ ученыхъ составлены однако безъ опредѣленной системы, и только въ послѣднее время G. B. de Rossi, продолжал работы по той-же части Бардинала Angelo Mai, началь приводить въ порядокъ накопившіеся материалы. Трудъ его будетъ самымъ полнымъ собраніемъ этого рода, не только потому что онъ долженъ заключать всѣ эпиграфические памятники римскихъ христіанъ первыхъ шести столѣтій, открытые до сихъ поръ и разбросанные въ многихъ книгахъ и неизданныхъ рукописяхъ, но также и потому что надписи, въ этомъ исключительно посвященномъ иль изданіи, распределены послѣдовательно, чтобы служить документами для разясненія археологическихъ вопросовъ, и для истории первобытной христіанской общины въ Римѣ. Первый, единственный появившійся до сихъ поръ въ свѣтъ томъ этого сочиненія¹⁾ уже пояснилъ многое по части христіанской палеографіи, такъ какъ онъ заключаетъ 3174 эпиграфа, время которыхъ можно съ точностью указать по именамъ консуловъ названныхъ въ текстѣ. Понятно, что съ помощью этихъ памятниковъ, сравнивая съ ними надгробія безъ означенія года, сличая ихъ характеръ, формулы, языки, стиль, ореографію и символическую изображенія, присоединенные къ нимъ, дѣлается возможно опредѣлить эпоху ихъ появленія. Говоря о христіанскихъ надписяхъ Рима, нельзя упускать изъ вида и открытые въ бывшихъ провинціяхъ имперіи. Очень замѣчательное собраніе эпиграфій Галліи издалъ въ послѣднее время французскій ученый Edmond Le Blant.²⁾.

Большинство христіанскихъ, эпиграфическихъ памятниковъ, первыхъ вѣковъ распространенія новой вѣры, состоять изъ надгробій. Они были открыты въ Римѣ, въ Италии, въ Галліи, въ сѣверной Африкѣ, вообще всюду, куда проникало христіанство въ эту эпоху, и происходятъ изъ катакомбъ или кладбищъ расположенныхъ на поверхности земли³⁾.

¹⁾ G. B. de' Rossi. *Inscriptiones Christianae urbis Romae septimo saeculo antiquiores.* Romae 1857—1861.

²⁾ *Inscriptions chrétiennes de la Gaule antérieures au huitième siècle.* Paris. 2. vol. in—4°. 1856—1865.

³⁾ Эпиграфій послѣднаго, рода не tanto много катакомбныхъ. Гробницы, виѣ многовѣ, были устроены преимущественно подгѣ базиликъ или въ самонъ зданіи ихъ. Такъ напримѣръ, возлѣ собора Св-го Павла, виѣ городскихъ стѣнъ Рима, находилось большое кладбище, и нѣсколько надгробій съ числами, на мраморныхъ плитахъ, были найдены въ этомъ квартѣ.

Воспомінательные надписи, въ которыхъ говорится о посвященіи базиликъ, церквей, крестильницъ, о возобновленіи и украшеніи религіозныхъ зданій, также объяснительные, въ родѣ поставленныхъ въ подземномъ Римѣ папой Дамазомъ, иногда для возбужденія религіознаго чувства вѣрующихъ, не относятся къ первымъ временамъ христіанства, а къ V-му и послѣдующимъ столѣтіямъ; онъ, разумѣется, гораздо ма-лочисленнѣе эпитафій. Воскликновенія, выражавшія благочестивыя же-ланія, являются возлѣ надгробій; ихъ встрѣчашь также на стеклянныхъ чашахъ, на колечныхъ камняхъ и на другихъ памятникахъ.

Символические знаки и фигуры, имѣвшіе условное, скрытое значеніе у христіанъ, изображенныи иногда возлѣ надгробныхъ надписей, будуть объяснены отдельно отъ послѣднихъ.

II.

Христіанскія эпитафіи обыкновенно вырѣзаны на саркофагахъ или на плитахъ и черепицахъ вставленныхъ въ отверстіе горизонтальной ниши (*loculus*), которая высѣкалась въ туфѣ и служила гробницей. Буквы ихъ иногда выкрашены красной краской, подобно тому какъ это дѣлали и Римляне язычники. Археологъ восемнадцатаго столѣтія—*Baldetti*—предполагалъ, но безъ достаточнаго основанія, что эта особенность составляетъ отличительный знакъ надгробія мученика. Послѣ торжества церкви иногда золотили эпитафіи значительныхъ лицъ, или только имена консуловъ, выставляемыхъ для означенія года, особенно если это были императоры; такъ напримѣръ въ надписи изъ катакомбы находящейся около города Кьюзи, въ Тосканѣ, 455-го года, буквы имена Валентиніана III-го, консула въ восьмой разъ, позолочены. Эта способъ выраженія почитанія иуваженія употребляли и переписчики манускриптовъ, особенно въ восточной имперіи; т. н. п. въ церковныхъ ру-кописяхъ византійского происхожденія, слова: Богъ, Господь, Христость, Богоматерь и имена святыхъ, иногда императоровъ, позолочены, посе-

ребряны, нарисованы сть различными украшениями, цветными чернилами, или только написаны большихъ размѣровъ чѣмъ остальной текстъ. Встрѣчаются также въ подземномъ Римѣ эпитафіи, написанныя кистью, всего чаще сурокомъ или киноварью. Подобное монументальное письмо, слѣды которого мы находимъ и въ катакомбахъ Неаполя, существовало уже у Этрурианъ, и было въ большомъ употребленіи у Римлянъ, т. н. п. въ Помпѣ на стѣнахъ общественныхъ зданій и частныхъ домовъ, не рѣдко встрѣчаешь надписи сдѣланныя такимъ образомъ. Онѣ, по прошествіи многихъ столѣтій, очень хорошо сохранились, мало утративъ свою первоначальную свѣжестъ.

При поспѣшномъ погребеніи христіанъ, въ періоды нѣкоторыхъ гонений, когда входъ въ катакомбы былъ запрещенъ особеннымъ эдиктами императоровъ, короткія эпитафіи, заключавшія только имя погребенного и какое либо восхваленіе, чертили на плитахъ углемъ, вѣроятно съ намѣреніемъ, потомъ, въ дни болѣе спокойные, вырезать ихъ; это, какъ видно, не всегда удавалось или потому что родственники и друзья умершаго погибали жертвой преслѣдованія, или въ слѣдствіе скораго забвенія отбывшихъ, прахъ которыхъ встрѣчаются среди людей всѣхъ временъ и религій. Иногда первыя буквы подобныхъ надгробій вырезаны, а остальные начерчены углемъ; попадаются также гробницы только съ одними символическими изображеніями или безъ всякаго указанія ипоточного знака; овѣ не всѣ принадлежали бѣднымъ, потому что дорогія украшенія были открыты въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

III.

Языческій, равно какъ и христіанскій, лапидарный стиль въ Римѣ, имѣть свою особенную пунктуацию, не употребляемую въ письмѣ другаго рода и иногда совершенно произвольную. Всего чаще Римляне посыпали каждого слова ставили точку, исключая въ концѣ строкъ и самаго текста, чтобы облегчить читателю отдѣленіе составныхъ частей рѣчи, обык-

новенно очень близко поставленныхъ одна возлѣ другой. То же самое находимъ мы и у христіанъ. Эпиграфические памятники первыхъ временъ республики, равно какъ и V-го и VI-го сто-я посль Р. Х., часто лишены знаковъ препинанія, или они являются только послѣ сокращенныхъ словъ. Во II-мъ и въ III-мъ вѣкѣ напротивъ, пунктуація въ надписяхъ умножается до безконечности, и не только каждое слово, но слоги его и даже самыи буквы раздѣлены знаками. Форма послѣднихъ была очень разнообразна; они имѣли иногда фигуру пальмы, иногда буквы О или S, звѣздочки, треугольника, но всего чаще листика передъ раздѣленіемъ линій что даетъ ему видъ сердца пронзеннаго стрѣлой, особенность заставлявшая предполагать что этимъ хотѣли выразить печаль объ умершемъ. Но фигура листа встрѣчается также и въ надписяхъ не-надгробныхъ т. н. на игорныхъ доскахъ, какъ мы увидимъ ниже. Всего вѣроятнѣе что это было только знакъ раздѣленія, болѣе красивый обыкновенныхъ, по понятіямъ рѣщиковъ того времени, и не имѣвшій никакого символического значенія, что доказывается однимъ эпиграфическимъ памятникомъ изъ сѣверной Африки; въ текстѣ котораго подобная фигура, оставшаяся въ употреблениі до IX-го ст-я, названа „*hederae distinguentes*“ т. е. „отличительныи“ или „раздѣляющій листъ плюща“. Чисто христіанскими знаками препинанія были: крестъ и монограмма Спасителя *).

Въ древнемъ Римѣ было особенного рода правописаніе для монументальнаго письма, которое нѣсколько разнилось отъ обыкновенной ореографіи. Какъ предполагаютъ это происходило оттого, что нѣкоторыи слова Римляне выговаривали иначе чѣмъ писали и согласовались съ произношенiemъ составляя текстъ надписей; можетъ быть также они слѣдовали при этомъ архаическому стилю и правописанію. Особенность эта проявляется также и въ христіанскихъ эпитафіяхъ; мы встрѣчаемъ въ нихъ между прочимъ: AI вмѣсто AE, т. н. въ словѣ AETERNAI за AETERNAE, т. е. вѣчный; B вмѣсто V и на оборотѣ; VIBAS а не VIVAS—живи и VENEMERENTI а не BENEMERENTI—благодостойные. С вмѣсто G, я. н. REFRICERIVS а не REFRIGERIVS—прохладеніе; E вмѣсто I и на оборотѣ: GENETRIX за GENITRIX—родительница и PONTIFEX а не PONTIFEX—первосвященникъ. Е замѣняло F, особенно въ V-омъ ст-и и

* Смотри дальше отдѣль креста и монограммы Христа, главы XX,XXI.

О, в. к. н. TRIOMPHVS а не TRIVMPHVS т. е. триумфъ; Р ставили вместо В, к. н. PLEPS вместо PLEBS т. е. народъ и т. д. *).

Но исключая эти неправильности, въ христіанскихъ надписяхъ нерѣдко пощаются погрѣшности, происходящія или отъ небрежности рѣшиковъ, или въ слѣдствіе неумѣнія писать безошибочно; онѣ умножаются съ каждымъ столѣтіемъ. Тотъ-же самый упадокъ, который замѣтаемъ мы съ теченіемъ времени въ искусствѣ первыхъ христіанъ, проявляется въ стилѣ и орографіи ихъ надгробій; даже и въ формѣ буквъ надписей.

IV.

Въ первый періодъ своего существованія, христіанская община въ Римѣ состояла преимущественно изъ Евреевъ, Грековъ, вообще людей восточныхъ странъ, между которыми греческій языкъ былъ въ большомъ употребленіи, и катакомбныя эпітафіи, написанные по гречески, почти всегда принадлежать къ ранней эпохѣ распространенія новой вѣры; онѣ встрѣчаются въ значительномъ количествѣ до середины III-го ст-я; по-томъ число ихъ постепенно уменьшается и онѣ почти совершенно пропадаютъ въ первой половинѣ IV-го вѣка. Иногда къ тексту ихъ прибавлены нѣкоторыя подробности, к. н. имена консуловъ, годы, мѣсяцы и дни жизни умершаго по латински; или какое нибудь воскликновеніе, к. н. „расе“ — миръ начертано греческими буквами. Долгое время, можно сказать до конца III-го столѣтія, языкъ греческій исключительно употреблялся церковью, т. н. имена многихъ папъ III-го вѣка написаны на гробницахъ ихъ въ катакомбахъ по гречески. Надгробія эти отличаются своею краткостью; ни годы правлениія, ни события случившіяся въ продолженіи его, ни день смерти не указаны въ нихъ; иногда только къ имени папы прибавлено слово: епископъ. Восточное происхож-

^{*}) Для большихъ подробностей смотрите Martigny. «Dictionnaire des Antiquit  s chr  tiennes», статью «Inscriptions».

деніе літургії западної церкви оставило сліди сохранившіся многіє въ-ка. Толькі въ теченіі IV-го и V-го ст-їй языку латинскій сталъ по-степенно замѣнять въ Римѣ греческий, но послѣдній употребляли еще долго потонь, по привычкѣ, иногда вѣроятно не понимая его; извѣстно что онъ въ VI-й ст. былъ почти совершенно забыть въ Італії, въ слѣд-ствіе чего сношенія между Римомъ и восточными христіанами все болѣе затруднялись, такъ какъ число лицъ католического духовенства, способ-ныхъ переводить съ греческаго языка на латинскій, письма приходившія съ Востока, уменьшалось съ каждымъ столѣтіемъ. Всѣ средніе вѣка, въ нѣкоторыхъ странахъ Італії, к. н. въ неаполитанскихъ провинціяхъ, священники вмѣстѣ съ латинской літургіей говорили и греческую; что могло происходить также и отъ болѣе продолжительнаго господства ви-зантійскихъ императоровъ на югѣ полуострова чѣмъ въ остальныхъ час-тяхъ его. До сихъ поръ, когда священникъ службы говорять и поютъ сперва по гречески, а потомъ по латински.

Въ Римѣ въ первыя столѣтія имперіи учёные, просвѣщенные, вообще благовоспитанные люди говорили на греческомъ языку; знаніе его пото-му было какъ бы отличительнымъ признакомъ образованія; что породи-ло привычку употреблять въ разговорѣ греческія слова, мода, которой слѣдовали особенно женщины, обстоятельство, не разъ вызвавшее са-тирическій смѣхъ Ювенала и другихъ поэтовъ той же эпохи. Обыкновеніе это отразилось и въ лапидарномъ стилѣ, т. н. есть латинскія эпита-фіи, христіанскія равно какъ и языческія, къ которымъ прибавлены греческія выраженія, и иногда текстъ ихъ написанъ, вполнѣ или отрыв-ками, греческими буквами. Подобное смѣщеніе обоихъ языковъ продол-жалось въ отдѣльныхъ примѣрахъ до XI-го столѣтія.

V.

Надгробія языческаго Рима начинаются обыкновенно обращеніемъ къ духу умершаго и посвященіемъ ему гробницѣ. Исключая боговъ, съ яс-но обозначенной личностію, древніе Римляне признавали существованіе

гениевъ, число и дѣятельность которыхъ не были таинъ точно и положительно опредѣлены. Все что происходило въ природѣ и жизни человѣка, всѣ явленія и моральныя событія состояли въ вѣденіи этихъ духовъ, существовавшихъ на землѣ, соединяя смертныхъ съ богами. Между геніями подобного рода особенно уважались покровители родовъ — *genius generis*. Они дѣлались предметомъ домашняго почитанія, и среди ихъ числились также пепаты — *penates* — боги дома и лары — *lares*: послѣдніе были души умершихъ, но добродѣтельныхъ членовъ семейства, превратившихъ въ хранителей живущихъ родственниковъ и ихъ имущества. Напротивъ души людей злыхъ, а также и погибшихъ насильственнаю смертью, или непогребенныхъ, ларвы (*larvae, lethigae*) блуждали вокругъ домовъ не находя покоя безъ надежды и убѣжища, вредили людямъ, причиняя имъ болѣзни и всякаго рода несчастія. Души умершихъ очищенные погребальными обрядами, и сдѣлавшіяся предметомъ поклоненія наравнѣ съ богами и героями назывались: „*Dii*“ или „*Divi Manes*“ т. е. чистые, святые, добрые ¹⁾; они обитали въ глубинѣ земли и 21-ое Февраля—*Feralia*, былъ день преимущественно посвященный имъ. Языческія эпитафіи начинались воззваніемъ къ этимъ геніямъ, выражавшимися словами „*Diis Manibus*“, которые писали въ сокращеніи буквами D.M. прибавляя къ нимъ иногда и S. т. е. „*Sacrum*“.

Въ главѣ христіанскихъ надгробій встрѣчаются очень часто тѣ-же самыя литеры, и невозможно придать имъ никакаго христіанскаго значенія. Трудно предположить чтобы вѣрующіе ставили эту языческую формулу, даже и послѣ торжества церкви, для внушенія уваженія къ своимъ гробницамъ и предохраненія ихъ отъ разрушенія. Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ, что буквы D. M. должны были означать *DEO MAGNO* т. е. Богъ великий, или D.M.S. *DEO MAGNO SANCTO*; подобныя фразы не встрѣчаются въ христіанскихъ надписяхъ; притомъ, въ текстѣ одного эпиграфическаго памятника, изъ катакомбы Претекстаты ²⁾, слова „*Diis Manibus*“ написаны всѣми буквами, а въ другой эпитафіи поставлены первыя литеры тѣхъ-же словъ, но на греческомъ языкѣ Θ. К. т. е. Θεος Καταχθονιος. Съ другой стороны, невозможно сомнѣваться въ христіанскомъ происхожденіи надгробій съ буквами D.M. или

¹⁾ L. Preller. Römische Mythologie zweite Auflage Berlin 1865.

²⁾ Онъ находится теперь въ Каирхеровомъ Музѣѣ въ Римѣ.

D.M.S.; во первыхъ: многія изъ нихъ были открыты въ катакомбахъ; а во вторыхъ: они часто пополнены символическими фигурами и знаками, которые неоспоримо выражаютъ идеи новой религіи. Есть даже случаи, что монограмма Христа раздѣляетъ литеры D.M. или M.S.

Странный фактъ, появленія фразы обращенія къ языческимъ богамъ, въ христіанскихъ надписяхъ, можетъ объясняться только тѣмъ, что рѣшили безсознательно ставили въ главѣ эпитафій, первыя буквы словъ утратившихъ свой первоначальный смыслъ и превратившихъся въ погребальную формулу, о настоящемъ значеніи которой никто болѣе не думалъ. Это непониманіе доказывается между прочимъ и тѣмъ, что въ началѣ однаго христіанского надгробія литеры D.M.S. перемѣшаны и поставлены слѣдующимъ образомъ: M.S.D. Привычка играла тутъ, какъ часто бываетъ въ дѣлахъ подобного рода, главную роль; т. н. языческія названія дней недѣли, какъ мы увидимъ дальше, повторялись христіанами; это извѣняетъ даже и строгій Тертульянъ. Есть примѣры, что буквы D. M. стёрты¹⁾ вѣрющими, вѣроятно родными или друзьями умершаго, можетъ быть самимъ рѣшникомъ, который спохватился что поставилъ языческій знакъ. Обыкновеніе, начинать надгробія этими литерами, сохранилось между христіанами Рима и вообще латинскихъ странъ до V-го столѣтія: въ отдѣльныхъ примѣрахъ, даже до нашего времени. На югѣ Италии, въ Бадабріи и Апуліи, замѣнили D.M. первыми буквами слѣдующихъ словъ: Вопас memoriae, т. е. доброй или дорогой памяти.

Обозначеніе времени у христіанъ, въ ихъ эпитафіяхъ дѣлалось, посредствомъ календъ, нонъ, и идъ, какъ у язычниковъ. Если указаны дни недѣли въ надписахъ имъ даво название: „dies Lunaе“—день Луны, „dies Martis“—день Марса, „dies Mercuri“—день Меркурия, „dies Iovis“—день Юпитера, „dies Veneris“—день Венеры и т. д.²⁾. Эти

¹⁾ Какъ напримѣръ въ эпитафіи 361-го года, найденной въ Agro Verano возлѣ базилики св.-го Лаврентія. G. B. de Rossi. *Inscriptiones chr. urb. Rom. sept. saec. ant.*

²⁾ Раздѣленіе времени на недѣли, каждая изъ семи дней, было въ употребленіи у многихъ народовъ Востока, съ самой отдаленной древности, и. н. у Семитовъ Индійцевъ, Китайцевъ, Египтянъ. Эти послѣдніе, по мнѣнію историка Діона, называли дни недѣли именами семи извѣстныхъ имъ планетъ, которыхъ были: солнце, луна, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ, Венера, Сатурнъ. Обыкновеніе раздѣлять время на недѣли, установилось въ Римѣ вѣдѣтъ съ христіанствомъ. Греки дѣлили вѣсну на три декады, каждая изъ десяти дней; у Римлянъ времена дѣлились первокными обра-зами на календы, новы, и иды. Они называли—calendae, первый день лунного

имена остались у латинскихъ народовъ, Dies Domenica, т. е. день Господень, название даваемое западными христіанами дню воскресенія Христова, встрѣчается въ первый разъ въ надписи съ означеніемъ года только въ 404-мъ г.¹⁾ и до VI-го ст-я употреблено очень рѣдко. Языческое наименование этого дня—„dies Solis“—день солнца, долгое время сохранялось у христіанъ. Dies Solis названо воскресеніе въ двухъ эдиктахъ Константина, 321-го г., которыми онъ запрещалъ работать въ этотъ день²⁾.

VI.

Не смотря на эти наружные сходства христіанскихъ надписей съ языческими, не трудно отличить ихъ. Вторые представляютъ сильнѣй опредѣленный характеръ изученности и утонченности; по всему видно что было больше средствъ и времени для ихъ созданія; первые напротивъ проще, часто носятъ на себѣ отпечатокъ бѣдности, послѣднѣстїи работы и малой образованности своихъ сочинителей; они состоять иногда только изъ двухъ или одного слова, что у Римлянъ не встрѣчается даже и въ колумбаріяхъ, т. е. въ гробницахъ бѣдныхъ людей и рабовъ. Но христіанская надгробія разнятся отъ языческихъ преимущественно тѣмъ, что выражаютъ чувства, заботы и идеи особенного характера, не преобладавшія въ обществѣ древняго Рима. Они проявляются въ

мѣсяца, отъ греческаго слова καλεω т. е. «я призываю» потому что это былъ день, въ который первосвященникъ—Pontifex maximus ссыпалъ народъ и возвѣщалъ ему, когда порядокъ праздниковъ будетъ объявленъ. День этого сообщенія назывался ионы,—попае, такъ какъ онъ девять дней предшествовалъ идамъ—idi. Послѣдніе дѣлили мѣсяцъ приблизительно на половину, наступая въ 15-ый или 13-ый день; названіе ихъ происходило отъ этрускаго слова: idio т. е. «я раздѣляю».

¹⁾ G. B. de Rossi. *Inscriptiones chr. urb. Rom. sept. saec. antiq.*

²⁾ Въ Евангеліи однако, дни недѣли названы такъ, какъ это дѣлали Евреи, счи-тавшіе отъ субботы, говорятъ: первый, второй, третій день послѣ этого дня отдохновенія, который для нихъ заключалъ недѣлю. Въ дѣяніяхъ Апостоловъ и въ Евангеліяхъ, воскресеніе названо первыи днѣмъ недѣли.

вослікновеніяхъ написанихъ возвѣтъ эпитафій, или начертанныхъ остирь на свѣжей извѣсткѣ у отверзтія loculus, немедленно послѣ погребенія умершаго, родственниками или друзьями его. Самое обыкновенное изъ этихъ восклицаній, передающихъ задушевныя, искреннія чувства вѣрующихъ, часто выраженный въ минуту испытанія, состоять изъ словъ: IN PACE—EN EIPHNH т. е. „въ мирѣ“. Формула эта является съ очень раннихъ, можно даже сказать, апостольскихъ временъ у христіанъ, но встрѣчается также въ эпитафіяхъ Евреевъ¹⁾). Извѣстно что Іудеи, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, обмѣнивались привѣтствіемъ: „миръ съ тобою, миръ съ вами“, обыкновеніе бывшее въ употребленіи и сохранившееся до нашихъ дней у другихъ симетическихъ народовъ. Слово PAX—миръ, поставлено иногда, но рѣдко, въ началѣ языческихъ надгробій²⁾.

У христіанъ значеніе этого вослікновенія менѣется; то это молитва за усопшихъ, то утвержденіе что они находятся въ вѣчномъ блаженствѣ, то только надежда на это, к. н. TECVM PAX CHRISTI—„миръ Христа съ тобою“. PAX TECVM PERMANEAT — „да пребываетъ миръ съ тобою“. SEMPER VIVE IN PACE—„Вѣчно живи въ мирѣ“. IN PACE DOMINI DORMIAS. „Спи въ мирѣ Господа“. IN PACE ET IN REFRIGERIVM—„Въ мирѣ и прохладеніи“. REQVIESCIT IN PACE—„покоится въ мирѣ“. VIVI IN GLORIA DEI ET IN PACE DOMINI NOSTRI —„Ты живешь въ славѣ Божіей и въ мирѣ Господа нашего Христа“—тутъ имя Спасителя означено его монограммой.—IN PACE ET IN DOMO AETERNA DEI—„Въ мирѣ и въ вѣчномъ домѣ Божіемъ“. Смысль этихъ словъ выражали также іероглифическими, символическими фигурами, какъ мы увидимъ ниже.

Формула VIXIT IN PACE—„жилъ въ мирѣ“, употребленная въ эпитафіяхъ гораздо рѣже приведенныхъ выше фразъ, вѣроятно указывала на вославіе погребенного, и свидѣтельствовала, что ложное ученіе сектъ не возмущало его вѣры и не тревожило совѣсти; въ самомъ дѣлѣ „vixit in pace“ встрѣчается на гробницахъ преимущественно въ странахъ вол-

¹⁾ Они были открыты въ ихъ катакомбахъ около Рима.

²⁾ Стоикъ Сенека, въ философіи которого проявляются идеи и принципы христіанского характера, обстоятельство заставляющее утверждать изъ которыхъ ученыхъ, но безъ убѣщающихъ доказательствъ, что онъ видѣлъ апостола Павла въ Римѣ и слыхалъ его ученіе; Сенека говорить о вѣчномъ мирѣ — aeterna pax, изъ этого пребываніи душъ праведныхъ людей послѣ ихъ смерти. Слова: PAX AETERNA поистоту не есть вѣрное указаніе христіанскаго происхожденія надписи.

иуемыхъ, въ первые вѣка христіанства, ересями, к. н. въ римской Африкѣ, гдѣ послѣ секты Монтанистовъ явилась, въ началѣ IV-го столѣтія, ересь Донатистовъ и наконецъ расколъ Ария принесенный Вандалами.

Слова „въ мирѣ“ возлѣ надгробія означали обыкновенно миръ душѣ, но иногда они выражали покой данный тѣлу умершаго, и въ этомъ случаѣ ихъ писали съ цѣлью остановить руку разрушителя гробницы. Другаго значенія, напримѣръ, нельзя придать слѣдующей надписи: OSSA TUA REQVIESCANT IN PACE — „Кости твои да покоятся въ мирѣ“¹⁾.

Въ восхликовеніяхъ выражена иногда похвала погребенному, к. н. FRVCTVOSA BENE VIXISTI BENE CONSUMMasti — „Фруктуоса ты хорошо жила, ты хорошо совершила земной путь“; въ началѣ и въ концѣ этихъ словъ изображена пальмовая вѣтвь, символъ побѣды; или умершему даны самые иѣжныя названія, к. н. ANIMA DULCIS — „душа сладкая“; PALVMB A SINE FELE — „голубь безъ жѣлчи“; ANIMAE INNOCENTI, INNOCENTISSIMAE — „душѣ невинной, невиннѣйшей“.

Слово VIVAS т. е. „живи“, также очень часто написанное на гробницахъ, означаетъ желаніе жизни вѣчной и блаженства умершему; VIVAS IN DEO — „живи въ Богѣ“. VIBAS IN SANCTIS — „живи между святыми“. Иногда высказано болѣе утвердительнымъ образомъ, что погребенный среди избранныхъ, к. н. ACCEPIT REQVIEM IN DEO — „Онъ пріобрѣлъ спокойствіе въ Богѣ“. SCIMVS TE IN ~~X~~ — „Мы знаемъ что ты въ Христѣ“. FRVCTVOSVS ANIMA TUA CVM IVSTIS — „Фруктуосусь душа твоя съ праведными“. REQVIEM ADCEPIT IN DEO PATRE NOSTRO ET CHRISTO EIUS — „Онъ получилъ спокойствіе въ Богѣ отца и въ его Христѣ“. ACCEPTA APVD DEVm — „Принятая Богомъ“. RECEPTVS AD DEVm — „Принять богомъ“. Эта формула употреблена въ очень интересномъ надгробіи казначея или управителя имѣніями императора Коммода, и потому, вѣроятно, человѣка значительного, по имени Прозенесъ²⁾. Отпу-

¹⁾ Формула «in pace» присоединенная къ слову «Augusta» является на бронзовой монетѣ съ изображеніемъ Салонины жены императора Галліана. Она представлена съ оливковой вѣткой въ одной руѣ и спиритромъ въ другой. Такъ какъ означенная надпись не встрѣчается на другихъ медаляхъ Рима языческаго, то это повело къ предположенію, что императрица Салонина, отличавшаяся добротою и благодѣтельными характеромъ, исповѣдувала христіанскую вѣру, или по крайней мѣрѣ, была благосклонно расположена къ христіанамъ. Но это, разумѣется, только одно предположеніе.

²⁾ G. B. de Rossi. Inscr. chr. urb. Rom. sept. sac. ant. T. I. p. 9. ann. 217.